

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 497/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии,
28 апреля – 23 мая 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Расимом Байрамовым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие оперативного и объективного расследования утверждений о пытках, непривлечение к ответственности виновных, непредоставление полного и адекватного возмещения вреда, признательные показания, полученные под принуждением; отсутствие надлежащей медицинской помощи
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, причинение сильной боли или страданий; эффективные меры по предупреждению пыток; быстрое и беспристрастное расследование в случае, когда есть разумные основания считать, что была применена пытка; право на обращение с жалобой и ее быстрое и беспристрастное рассмотрение компетентными органами; право на адекватную компенсацию; признательные показания,

GE.14-04878 (R) 010914 020914

* 1 4 0 4 8 7 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

полученные под принуждением, отсутствие надлежащей медицинской помощи

Статьи Конвенции:

1; 2; 12; 13; 14; 15 и 16

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 497/2012

<i>Представлено:</i>	Расимом Байрамовым (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 мая 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 497/2012 года, представленной Комитету против пыток г-ном Расимом Байрамовым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является г-н Расим Байрамов, гражданин Казахстана, родившийся 10 июля 1982 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Казахстаном¹ его прав, предусмотренных статьями 1 и 2 (пункт 1); 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом².

¹ Казахстан сделал заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 21 февраля 2008 года.

² Доверенность от 10 февраля 2011 года, подписанная заявителем, прилагается к сообщению.

Факты в изложении автора

2.1 17 июля 2008 года около 9 часов утра два лица в штатском задержали заявителя и затащили его в машину. Заявитель пытался сопротивляться, но прекратил попытки, когда увидел на ремне одного из напавших на него пистолет. Его доставили в отделение полиции Управления внутренних дел (УВД) города Рудного, где его проинформировали о том, что, согласно свидетельским показаниям, он вместе с неким Б. 28 июня 2008 года ограбил магазин. Когда он стал отрицать свою причастность к этому преступлению, сотрудники полиции К. и О. избили его.

2.2 Вечером 17 июля 2008 года сестра заявителя, принеся ему еду и сигареты, заметила на его теле следы от побоев. Когда она навещала его на следующий день, она заметила синяки и кровоподтеки также у него на носу и лице; до ее посещения сотрудники полиции били его по лицу кошельком, принуждая сознаться в совершении грабежа. Когда сестра заявителя ушла, старший следователь поручил трем полицейским остаться с заявителем и другими подозреваемыми на ночь и заставить их дать признательные показания.

2.3 Заявитель провел в отделении полиции два с половиной дня без составления официального протокола, установления его личности и без права пользоваться услугами адвоката. В ходе допроса полицейские пытались под пыткой принудить его к даче признательных показаний. Допросы проводились без адвоката, а заявитель был лишен еды и сна.

2.4 Ночью заявитель слышал крики Б., которого избивали сотрудники полиции. В какой-то момент полицейский О. вбежал в комнату, пнул заявителя по ноге и сообщил, что Б. признался и что теперь его очередь. Вскоре после этого заявителя привели в кабинет, где избивали Б., и он увидел его там избитого и замученного.

2.5 Затем один из полицейских нанес заявителю удар по голове толстой папкой. Другой сотрудник К. схватил его за волосы и стал выкрикивать ругательства. После этого его посадили на стул, и один из сотрудников полиции стал наносить ему удары ногой по бедру. Полицейские били его по голове, по почкам, таскали его за волосы по коридору, избивали его ногами и руками, выбивали из-под него стул, более двух суток ему не давали спать, есть и пить. Когда заявитель потерял сознание, его облили водой. Кроме того, полицейские грозились применить сексуальное насилие, если он не даст признательных показаний. Один из сотрудников полиции отдавал распоряжения другим двум сотрудникам: "бейте его, с ним бесполезно разговаривать".

2.6 После избиения ночью 19 июля 2008 года заявитель был подвергнут дальнейшему допросу. Он отвечал несвязно, поскольку хотел спать и мучился от боли. В тот же день в 11 ч. 40 м. заявителя и Б. поместили в изолятор временного содержания. В момент приема в это учреждение они не были осмотрены врачом и не получили никакой медицинской помощи, несмотря на то, что у заявителя были повреждения на спине, груди, ногах и руках и гематомы на голове.

2.7 Заявителя предупредили, что к нему кое-кто придет и он должен будет повторить нужные полиции показания, иначе пытки продолжатся. Его действительно посетил один человек, оказавшийся впоследствии прокурором города Рудного. Посетитель не назвал себя и его "не интересовало, каким образом сотрудники полиции издевались" над заявителем. Утром 20 июля 2008 года следователь принес заявителю его показания в письменном виде, которые он должен был подписать; тогда заявитель впервые увидел назначенного ему адвока-

та. Адвокат рекомендовал ему подписать документы, сообщив, что это будет расцениваться как смягчающее обстоятельство. Он поясняет, что подписал показания, поскольку испытывал сильную боль.

2.8 20 июля 2008 года заявитель был помещен под стражу в городе Рудном. Его мать видела его на протяжении нескольких минут 24 июля 2008 года под наблюдением сотрудников администрации исправительного учреждения. Она заметила следы побоев на обнаженных частях рук ее сына. Она посоветовала ему задокументировать свои телесные повреждения, но он сказал, что это лишь ухудшит ситуацию.

2.9 1 августа 2008 года заявителя перевели в изолятор временного содержания № 161/1 (ИВС) города Костаная. По прибытии он был осмотрен врачом, который заметил его телесные повреждения и отказался принимать его в ИВС, сказав, что заявитель будет утверждать, будто бы с ним жестоко обращались в ИВС. Сотрудник, сопровождавший заявителя, очень рассердился и заставил его сказать, что он получил эти повреждения от удара о кровать в своей предыдущей камере. Только после этого он был принят в ИВС.

2.10 5 августа 2008 года, через три недели после ареста заявителя, во время обыска в комнате посещения ИВС его мать заметила многочисленные ссадины на разных частях его тела. Она направила жалобу администрации ИВС, попросив подготовить заключение о состоянии здоровья заявителя в момент поступления в ИВС. В ответ на это она была проинформирована о том, что заявитель не заявлял никаких жалоб и никаких телесных повреждений у него выявлено не было. Мать автора направила еще одно ходатайство о медицинском заключении. Ей был направлен такой же ответ с пометкой "повторно" об отсутствии каких-либо жалоб со стороны заявителя или обнаруженных у него телесных повреждений в момент поступления в ИВС.

2.11 Заявитель подал первую жалобу о пытках прокурору города Рудного во время его посещения ИВС. В результате давление на него со стороны полиции возросло. Впоследствии 12 августа 2008 года он подал заявление в прокуратуру Костанайской области. 19 августа 2008 года его мать также подала жалобу в прокуратуру Костанайской области.

2.12 5 сентября 2008 года прокуратура города Рудного уведомила мать заявителя о том, что ее жалоба была направлена в управление собственной безопасности Департамента внутренних дел (УСБ ДВД) Костанайской области для принятия дальнейших мер. ДВД направила жалобу на рассмотрение в УВД города Рудного. 19 сентября 2008 года УВД отказалось возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции ввиду отсутствия достаточных доказательств.

2.13 7 октября 2008 года мать заявителя обжаловала решения УВД и прокуратуры города Рудного в прокуратуру Костанайской области. 20 октября 2008 года прокуратура города Рудного оставила без изменений отказ УВД возбуждать уголовное преследование. Это решение было отменено областной прокуратурой 17 ноября 2008 года по причине проведения неполного расследования. Дело было возвращено в УСБ ДВД для проведения дополнительного расследования.

2.14 21 октября 2008 года Рудненский городской суд признал заявителя и Б. виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 "а" статьи 179 Уголовного кодекса (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору) и приговорил заявителя к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества. Суд основал свое решение на его первоначальных признательных показаниях. Несмотря на то, что в ходе судебного разбиратель-

ства заявитель отказался от своих показаний и сообщил о примененном к нему насилии, суд посчитал его утверждения необоснованными и не подтвержденными объективными доказательствами. При подаче кассационной жалобы заявитель, в частности, утверждал, что вынесенный ему приговор основан на признательных показаниях, полученных под принуждением. Однако его кассация была отклонена Костанайским областным судом 2 декабря 2008 года. 11 декабря 2008 года он обратился в областную прокуратуру с просьбой подать протест в порядке надзора на решение Костанайского областного суда, но его ходатайство было отклонено. 23 декабря 2008 года он подал повторное ходатайство о протесте в порядке надзора в Костанайский областной суд, но оно было отклонено 12 января 2009 года. Еще одно ходатайство об опротестовании решения в порядке надзора было отклонено Верховным судом 9 июня 2009 года.

2.15 27 декабря 2008 года заявитель начал отбывать свое наказание в колонии № 161/7. Каждый раз во время посещения его мать замечала, что состояние его здоровья ухудшается. 12 ноября 2009 года он был доставлен без сознания в медпункт колонии. В декабре 2009 года ему был поставлен диагноз пневмония. Вместе с тем лечение медицинскими препаратами, которые привозила его мать по рецепту врача, не дало результатов. Он проходил лечение в медицинской части колонии до 28 октября 2010 года и только затем был переведен в колонию № 164/8 для заключенных, больных туберкулезом.

2.16 21 ноября 2008 года мать заявителя подала жалобу в УСБ ДВД, указав на ряд недостатков в процессе расследования утверждений о жестоком обращении с заявителем со стороны сотрудников УВД, отметив, в частности, непроведение допроса заявителя и свидетелей. 5 декабря 2008 года ДВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по этим фактам.

2.17 8 января 2009 года прокуратура города Рудного отменила решение УВД об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 ноября 2008 года и вернула материалы дела для проведения дополнительного расследования. Расследование вновь проводилось тем же отделением УВД, в котором с заявителем жестоко обращались. 20 декабря 2008 года УВД вновь отказалось возбуждать уголовное дело. 30 апреля 2009 года это решение было отменено прокурором города Рудного, и материалы дела опять были направлены для проведения дополнительного расследования. 12 марта 2009 года УВД отказалось возбуждать уголовное преследование.

2.18 25 мая 2009 года УВД вновь отказалось возбуждать уголовное дело. Этот отказ вновь был отменен прокурором города Рудного 17 июня 2009 года. 29 сентября 2009 года мать заявителя подала заявление начальнику Департамента внутренних дел Костанайской области с просьбой поручить расследование другому ведомству, отметив, что сотрудники УВД заинтересованы в результатах расследования этого дела, поэтому оно было поверхностным и необъективным. Затем дело из Управления собственной безопасности было передано в Департамент внутренних дел, который, однако, входит в ту же систему подчинения. После кратких допросов некоторых сотрудников полиции ДВД принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела по причине недостаточности доказательств.

2.19 28 апреля 2010 года мать заявителя подала жалобу на задержки в расследовании по факту жестокого обращения с ее сыном в Министерство внутренних дел в Астане. Мать заявителя сообщила о задержке расследования на 21 месяц и нарушениях, совершенных сотрудниками полиции во время пресс-конференции, организованной 12 мая 2010 года. 17 мая 2010 года прокуратура

Костанайской области оставила без изменений решение управления собственной безопасности от 1 марта 2010 года³ не возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников полиции в связи с отсутствием достаточных доказательств. Данное решение было основано на приговоре, вынесенном заявителю судом города Рудного 21 октября 2008 года, в котором суд признал необоснованными утверждения заявителя о том, что его признательные показания были даны под принуждением.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что примененное к нему насилие с целью принудить его к признанию своей вины после его задержания в отсутствие адвоката равнозначно пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции. В результате продолжительного нанесения побоев ему были причинены телесные повреждения различной степени тяжести. Кроме того, в ходе допросов ему два дня не давали есть, пить и спать, что значительно усугубляло его страдания.

3.2 Далее он утверждает, что государство-участник не обеспечило ему адекватных гарантий против пыток и жестокого обращения. Его арест и последующее содержание под стражей в полиции не были официально зарегистрированы, ему не был предоставлен адвокат, что стало одной из причин применения к нему пыток сотрудниками полиции в нарушение статьи 2 (1) Конвенции. Родственники и другие лица, которые видели его до задержания, могут подтвердить, что телесные повреждения у него появились только после того, как он попал в полицию. Причиненные ему повреждения не были официально задокументированы, поскольку он был запуган и под принуждением признал, что они не являются результатом побоев, нанесенных ему полицейскими.

3.3 Заявитель также сообщает, что государство-участник не обеспечило проведения оперативного и адекватного расследования, как предусмотрено статьями 12 и 13 Конвенции. УВД и ДВД неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела, эти решения впоследствии несколько раз отменялись прокурором. Надлежащее расследование так и не было осуществлено, поскольку заинтересованные сотрудники полиции не провели соответствующего дознания. Расследование его утверждений длилось около двух с половиной лет, а проводивший его орган нельзя назвать ни независимым, ни объективным. Кроме того, расследование проводилось тем же отделом полиции, где непосредственно и происходили пытки, являющиеся его предметом. Эффективность расследования также вызывает большие сомнения, так как компетентные органы не стремились собрать объективные доказательства и сделать непредвзятые выводы.

3.4 Более того, заявитель утверждает, что право на возмещение вреда, причиненного в результате действий сотрудников правоохранительных органов, признается только после вынесения обвинительного судебного приговора в отношении этих сотрудников. Отсутствие уголовного преследования лишило его возможности подать гражданский иск о возмещении ущерба в нарушение статьи 14 Конвенции.

3.5 От утверждает, что в нарушение гарантий, предусмотренных статьей 15 Конвенции, суд при определении его вины использовал его признательные показания, полученные под принуждением.

3.6 Он также утверждает, что состояние его здоровья (инфильтративный туберкулез и плеврит) требует особого наблюдения и адекватного лечения, кото-

³ Заявителю ничего неизвестно об этом решении, и его копия ему не направлялась.

рое не может быть обеспечено в обычной тюрьме, и это равнозначно нарушению его прав, предусмотренных статьей 16 Конвенции.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости и по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 14 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения. Оно отмечает, что 11 мая 2010 года в Департамент внутренних дел Костанайской области поступила жалоба матери заявителя относительно жестокого обращения с ее сыном со стороны сотрудников отделения полиции К. и О. 17 мая 2010 года следователь Т.В. из ДВД решил не возбуждать уголовное дело, поскольку соответствующее решение уже было принято и не было отменено. В этой связи государство-участник отмечает, что мать заявителя ранее уже направляла несколько аналогичных жалоб относительно жестокого обращения с ее сыном в Департамент внутренних дел Костанайской области и в Управление собственной безопасности. Все ее жалобы были должным образом рассмотрены, и государственные органы не пришли к выводу о том, что заявитель подвергался физическому или психологическому насилию с целью его принуждения к даче признательных показаний. Следовательно, было принято несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

4.2 Государство-участник далее представляет краткий обзор обстоятельств уголовного процесса в отношении заявителя и его обвиняемого Б. Оно отмечает, что 21 августа 2008 года Рудненский городской суд признал заявителя и Б. виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 "а" статьи 179 Уголовного кодекса (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору) и приговорил их к пяти годам лишения свободы. Заявитель и Б. обжаловали это решение от 21 августа 2008 года, но их жалоба была отклонена Костанайским областным судом 2 декабря 2008 года. 23 декабря 2008 года адвокат заявителя обратился в Костанайский областной суд с ходатайством о пересмотре решений от 21 августа и 2 декабря 2008 года в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора. Его ходатайство было отклонено ввиду его необоснованности 12 января 2009 года. Впоследствии в Верховный суд была подана жалоба в порядке надзора на решения нижестоящих судов, но и она была отклонена 9 июня 2009 года как явно необоснованная.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя в соответствии со статьями 1; 2; 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции против пыток неприемлемы, поскольку утверждения о том, что к нему применялось жестокое обращение с целью получения признательных показаний, не подтверждены никакими доказательствами, следовательно, являются необоснованными.

4.4 Государство-участник отмечает, что заявитель признал свою вину во время предварительного расследования. Заявитель и Б. оба сознались в том, что 28 июня 2008 года решили ограбить магазин. В тот же день они пришли в магазин, Б. заставил работника магазина лечь на пол, и они украли 36 000 тенге и три бутылки пива. Вместе с тем позже в ходе предварительного расследования оба подозреваемых изменили свои первоначальные показания и стали отрицать свою причастность к ограблению. Государство-участник далее отмечает, что вина заявителя была надлежащим образом установлена в процессе уголовного расследования и судебного разбирательства. Суд изучил также его утверждения о жестоком обращении с ним во время предварительного расследования, но признал их необоснованными. В этой связи государство-участник указывает на то, что факт ограбления заявителем и Б. магазина 28 июня 2008 года

подтверждается показаниями потерпевших и нескольких свидетелей. Оно также отмечает, что во время судебного разбирательства сотрудники полиции К. и О. сообщили, что заявитель добровольно и в присутствии адвоката признался в совершении ограбления, а также признал свою вину во время перекрестного допроса его и потерпевших.

4.5 Государство-участник также опровергает утверждения о неэффективном и чрезмерно затянутом расследовании предполагаемого жестокого обращения с заявителем и о неспособности государственных органов обеспечить возмещение причиненного должностными лицами вреда, называя их необоснованными. Оно вновь повторяет, что 11 мая 2010 года Департамент внутренних дел Костанайской области получил жалобу матери заявителя на жестокое обращение с ее сыном со стороны сотрудников УВД. В ходе предварительного расследования 14 мая 2010 года заявитель обратился с ходатайством о прекращении любых дальнейших мер по жалобе его матери, поскольку он не подвергался жестокому обращению, не оспаривал приговор суда и не имеет ни к кому претензий. Впоследствии 17 мая 2010 года следователь Т.В. из ДВД решил не инициировать уголовное производство, так как решение об отказе в возбуждении уголовного дела уже было принято и его никто не отменял. Предыдущие жалобы матери заявителя были изучены, но содержащиеся в них утверждения не нашли своего подтверждения. Впоследствии был принят ряд решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Все решения были приняты в сроки, предусмотренные национальным законодательством.

4.6 Что касается вопроса о возмещении, то государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса, когда суд принимает решение о полной или частичной реабилитации лица, орган, ведущий уголовный процесс, должен признать за лицом право на возмещение вреда. Частично или полностью реабилитированное лицо уведомляется о решении суда и о процедуре возмещения ущерба. В этой связи государство-участник отмечает, что государственные органы постановили, что заявитель не подвергался ни физическому, ни психологическому насилию. Более того, суд не выносил ему оправдательного приговора, и не принималось никаких решений о прекращении уголовного судопроизводства по его делу или о признании незаконными или отмене каких-либо из вынесенных в рамках этого процесса решений. Следовательно, нет никаких оснований для выплаты автору компенсации.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителя на то, что у него не было возможности воспользоваться эффективными внутренними средствами правовой защиты и что его полученные под принуждением признательные показания были использованы в суде в качестве доказательств, являются откровенно необоснованными. Заявитель и его адвокат обжаловали все решения, принятые по этому делу, во все инстанции вплоть до Верховного суда. В частности, суд города Рудного Костанайской области постановил, что признательные показания заявителя, а также следственные мероприятия, подтверждающие его участие в ограблении 28 июня 2008 года, являются приемлемыми и допустимыми доказательствами, и что общая совокупность собранных по делу доказательств достаточна для установления его вины. Кроме того, постановление суда города Рудного Костанайской области от 21 августа 2008 года основано не только на признательных показаниях заявителя, но и на многих других доказательствах, исследованных судом.

4.8 Что касается того, что, как сообщает заявитель, ему не обеспечили надлежащего лечения после того, как он подвергся жестокому обращению, что привело к еще большему ухудшению состояния его здоровья, то государство-

участник отмечает, что согласно сообщениям начальника колонии УК-161/1 от 26 ноября и 10 декабря 2008 года, заявитель по прибытию в колонию 1 августа 2008 года во время медицинского осмотра не сообщил о наличии у него каких-либо телесных повреждений. Кроме того, никаких следов побоев на его теле обнаружено не было. Далее, тот факт, что он заболел инфильтративным туберкулезом, осложненным плевритом, никак не может быть связан с жестоким обращением, которому он якобы подвергся.

4.9 В свете вышесказанного государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников УВД и его жалобы в соответствии со статьями 1; 12; 13; 14; 15 и 16 Конвенции являются явно необоснованными и неприемлемыми.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

5.1 23 сентября 2012 года заявитель вновь кратко описал обстоятельства своего задержания 17 июля 2008 года. Он также отмечает, что согласно представленной государством-участником информации, жалоба его матери на жестокое обращение с ним со стороны сотрудников отдела полиции УВД поступила в соответствующие органы только 11 мая 2010 года. В этой связи он отмечает, что в своих замечаниях государство-участник ссылается на ее жалобу, поданную в мае 2010 года; вместе с тем первую жалобу на жестокое обращение с ним она подала еще 5 августа 2008 года после того, как навестила его в изоляторе временного содержания и увидела следы побоев на его теле. Сам заявитель направил первую жалобу в прокуратуру города Рудного, а затем – в прокуратуру Костанайской области 12 августа 2008 года.

5.2 Далее заявитель указывает на то, что государство-участник не представило никакой информации о том, какие конкретно действия осуществлялись в контексте рассмотрения его жалоб и жалоб его матери на жестокое обращение. Он также отмечает, что рассмотрение его жалобы на жестокое обращение длилось более двух лет. После отказа УВД возбудить уголовное дело жалобы, касающиеся жестокого обращения с ним, были исследованы Управлением собственной безопасности Департамента внутренних дел, которое пришло к выводу, что одни лишь утверждения о жестоком обращении не являются достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Заявитель повторяет, что государственные органы не провели эффективного расследования, поскольку, например, не было исследовано место, где он подвергался жестокому обращению; не были допрошены ответственные сотрудники полиции; не было проведено очных ставок; не были опрошены свидетели; не проводились судебно-медицинские экспертизы. Заявитель отмечает, что непринятие комплексных следственных мер по факту жестокого обращения с ним демонстрирует поверхностный подход властей к таким расследованиям. Кроме того, заявителю не был предоставлен доступ к материалам следствия.

5.3 Заявитель отмечает, что в 2008 году Комитет постановил в отношении государства-участника, что "предварительное рассмотрение донесений и жалоб в отношении пыток и плохого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется департаментом собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является своевременным и беспристрастным"⁴. Комитет

⁴ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 года, пункт 24.

также раскритиковал отсутствие независимых органов, проводящих расследования в отношении пыток, в частности, совершаемых сотрудниками полиции, поскольку именно полиции, как правило, поручается проведение расследований утверждений о пытках⁵. Заявитель также отмечает, что в соответствии с практикой Комитета в целом расследования в отношении актов пыток, совершаемых сотрудниками полиции, не должны проводиться полицией или под ее руководством.

5.4 Заявитель далее отмечает, что был допрошен "консультативным советом" Департамента внутренних дел на предмет жестокого обращения с ним только после пресс-конференции, организованной 12 мая 2010 года. Он отмечает, что был допрошен консультативным советом 14 мая 2010 года с целью получения информации, при помощи которой государственные органы могли бы оправдать задержку (21 месяц) в расследовании его утверждений о пытках. Он сообщает, что за день до посещения представителей совета его вызвали к "начальнику оперативного управления" А.С., который сказал ему, что если он хочет без проблем отбыть свой срок, он не должен жаловаться совету. В результате 14 мая 2010 года в консультативном совете заявитель сначала стал описывать жестокое обращение, которому подвергся, называя фамилии причастных к этому сотрудников полиции, однако, вскоре, опасаясь за свою безопасность, он отказался от предыдущих жалоб на жестокое обращение, подтвердив, что в действительности его никто не избивал. Это заявление было снято на видеокамеру представителем консультативного совета и передано в средства массовой информации. Тогда же он подписал заявление о том, что не подвергался жестокому обращению и не имеет других жалоб.

5.5 5 мая 2011 года заявитель был условно-досрочно освобожден по состоянию здоровья. Он отмечает, что только после его освобождения он смог сообщить подробности обстоятельств, при которых сделал заявление от 14 мая 2010 года, представленное государством-участником вместе с его замечаниями, в котором он отказывается от жалоб на жестокое обращение. Он добавляет, в частности, что заместитель начальника оперативно-режимного отдела требовал, чтобы он отказался от всех жалоб в отношении УВД, иначе он испытает "все прелести жизни в колонии". Он отмечает, что полностью зависел от воли администрации Кушмуруинской колонии № 161/4, которая славится своими высокими показателями смертности среди заключенных, и поэтому решил подписать заявление.

5.6 Заявитель также сообщает, что готов пройти тест на детекторе лжи на предмет жестокого обращения, которому он подвергся. Он повторяет, что каждый заключенный зависит от воли тюремной администрации и что ему угрожали начальник оперативного отдела А. и его заместитель Б. и требовали отказаться от жалоб на сотрудников УВД. По прибытии в колонию № 161/1 27 декабря 2008 года он 10 дней содержался в карантинном отделении в тяжелых условиях и подвергался там жестокому обращению. После этого его перевели в блок № 9, где жестокое обращение с ним продолжилось. Из-за ужасных условий содержания и плохого питания он заразился туберкулезом и 12 ноября 2009 года был помещен в тюремную больницу. Там он проходил лечение до 28 октября 2010 года, однако не получил надлежащей медицинской помощи. Со времени его освобождения 5 мая 2011 года он по-прежнему лечится и стоит на учете в специализированном лечебном учреждении для больных туберкулезом.

⁵ Там же.

Дополнительные представления сторон

6.1 11 января 2013 года и 19 июня 2013 года государство-участник вновь повторило, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции УВД являются необоснованными. В контексте настоящего сообщения государство-участник не нарушило никаких положений Конвенции, следовательно, настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым в силу его явной необоснованности.

6.2 6 марта 2013 года заявитель отметил, что государство-участник не представило никакой новой информации или аргументации относительно приемлемости и существования сообщения, а только лишь продолжило утверждать, что он не подвергался пыткам во время содержания под стражей в полиции. Он повторяет высказанные ранее жалобы, просит Комитет изучить вопрос о приемлемости и по существу и указывает, какие рекомендации следует вынести государству-участнику.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Далее Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны⁶, и поэтому требования пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему в рассмотрении данного сообщения.

7.4 Комитет принял к сведению утверждения заявителя в соответствии со статьей 16 Конвенции в отношении предположительно ненадлежащей медицинской помощи, которая была ему оказана, и неудовлетворительных условий содержания в колонии. Он отмечает, вместе с тем, что заявитель не представил в поддержку своих утверждений медицинских заключений или других документов, касающихся его лечения во время содержания под стражей, ухудшения состояния его здоровья или его жалоб на предположительно ненадлежащую медицинскую помощь. Следовательно и в отсутствие другой представленной ему информации, Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции⁷.

7.5 Далее Комитет принимает к сведению утверждения заявителя в соответствии со статьями 1; 2; 12; 13; 14 и 15 Конвенции. Он отмечает, что государство-участник считает их неприемлемыми и явно необоснованными. Вместе с тем Комитет в свете представленных ему материалов считает, что в связи с выдвинутыми заявителем аргументами встают принципиальные вопросы, которые

⁶ См., например, сообщение № 225/2003 (CAT/C/32/D/225/2003), *Р.С. против Дании*, решение от 19 мая 2004 года, пункт 6.1.

⁷ См., например, сообщение № 434/2010 (CAT/C/51/D/434/2010), *Й.Г.Х. и др. против Австралии*, решение от 14 ноября 2013 года, пункт 7.4.

следует рассмотреть по существу⁸. Поэтому Комитет не видит других препятствий для приемлемости сообщения, объявляет его приемлемым и приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает во внимание, что заявитель указал на нарушение статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, на том основании, что государство-участник нарушило свои обязательства, касающиеся предотвращения актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении. Эти положения являются применимыми в той мере, в которой действия, совершенные в отношении заявителя, могут рассматриваться в качестве актов пытки по смыслу положений статьи 1 Конвенции⁹. В этой связи Комитет принимает во внимание представленное заявителем подробное описание обращения, которому он подвергся во время содержания под стражей в полиции со стороны сотрудников УВД в июле 2008 года, сразу после его незарегистрированного официально задержания и заключения под стражу в отсутствие адвоката, с целью принудить его к признанию в совершении грабежа. Кроме того, заявитель сообщил имена полицейских, которые предположительно издевались над ним, пока он не признал свою вину. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, можно характеризовать как действия, равнозначные пытке, сознательно совершенные должностными лицами с целью принуждения к даче признательных показаний. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник лишь отрицает факт жестокого обращения с заявителем, не представляя при этом достаточных пояснений того, каким образом на практике государственные органы рассматривали жалобы заявителя и его матери на жестокое обращение/пытки.

8.3 Хотя заявитель и не представил никаких медицинских заключений по поводу имеющихся у него телесных повреждений, причиненных ему жестоким обращением со стороны сотрудников полиции, Комитет отмечает, что он неоднократно обращался по этому поводу в национальные органы, в том числе во время уголовного разбирательства в суде, вплоть до высшей инстанции. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что после заключения под стражу в изолятор временного содержания ему не была обеспечена медицинская помощь и что, когда 1 августа 2008 года его перевели в колонию № 161/1, медицинский персонал отказался признать или отразить в медицинских заключениях наличие у него телесных повреждений. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждениям заявителя следует придать должное значение, в частности с учетом того, что помощь он мог получить только от тюремного медицинского персонала и не имел возможности воспользоваться услугами независимого медицинского эксперта, который мог бы задокументировать его повреждения. Более того, Комитет отмечает не оспоренные государством-участником утверждения заявителя о том, что по факту поступления в государственные органы его жалоб и жалоб его матери на жестокое обращение не было проведено

⁸ Подобный подход см., например, в сообщении № 435/2010 (CAT/C/49/D/435/2010), *Г.Б.М. против Швеции*, решение от 14 ноября 2012 года, пункт 6.3.

⁹ См. сообщение № 269/2005 (CAT/C/39/D/269/2005), *Али Бен-Салем против Туниса*, решение от 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

ни допросов, ни судебно-медицинских экспертиз. Что касается представленной государством-участником информации о том, что 14 мая 2010 года заявитель подписал отказ от жалоб на действия полицейских в УВД, Комитет принимает к сведению пояснения заявителя о том, что данный отказ он подписал под угрозами и принуждением со стороны администрации пенитенциарного учреждения, чтобы избежать негативных последствий.

8.4 Учитывая указанные выше соображения, Комитет отмечает, что тот факт, что в то время, в которое, как утверждает заявитель, он подвергался пыткам и получил серьезные травмы, он находился под стражей в полиции, является неопровержимым. Государство-участник также не оспорило утверждения заявителя о том, что его арест и последующее содержание под стражей в полиции не регистрировались официально по крайней мере на протяжении двух дней и что в течение этого времени у него не было адвоката. Также не был оспорен тот факт, что мать заявителя дважды просила администрацию ИВС предоставить ей медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя в момент поступления в ИВС, однако начальник ИВС ограничился кратким ответом, в котором говорилось, что во время поступления в ИВС заявитель не высказывал никаких жалоб, а на его теле не было обнаружено никаких следов побоев¹⁰. Кроме того, не опровергнутым остается и тот факт, что заявитель и его мать на протяжении всего этапа предварительного расследования и судебного разбирательства неоднократно подавали жалобы на жестокое обращение с заявителем со стороны сотрудников полиции. В этом контексте Комитет отмечает, что государство-участник не пояснило, какие конкретно меры принимались соответствующими органами для рассмотрения указанных жалоб. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило медицинских заключений о состоянии здоровья заявителя, подтверждающих утверждения государства-участника об отсутствии у заявителя следов жестокого обращения. В этих обстоятельствах и с учетом представленного заявителем подробного описания жестокого обращения, которому его подвергали с целью принудить его к даче признательных показаний, и учитывая, что государство-участник не представило никаких объективных доказательств в форме медицинской документации, чтобы опровергнуть утверждения заявителя о причиненных ему телесных повреждениях, а также в свете имеющихся в его распоряжении информации и материалов Комитет приходит к выводу о том, что утверждениям заявителя необходимо уделить должное внимание¹¹. Далее Комитет постановляет, что представленные факты свидетельствуют о том, что обращение с заявителем на ранних стадиях его содержания под стражей в полиции, которая вела расследование, завершившееся принудительным признанием заявителя в отсутствие адвоката, равнозначно нарушению государством-участником статьи 1 Конвенции, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Конвенции, в силу того, что государственные органы не приняли мер по предотвращению актов пытки и наказанию виновных.

8.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что в нарушение статей 12 и 13 Конвенции не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования его заявлений о применении пыток и виновные лица не были привлечены к ответственности. Комитет отмечает, что, хотя заявитель

¹⁰ См. пункт 2.10 выше.

¹¹ См., например, сообщение № 207/2002 (CAT/C/33/D/207/2002), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3; сообщение № 172/2000 (CAT/C/35/D/172/2000), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 16 ноября 2005 года, пункт 7.1.

сообщил об актах пыток вскоре после случившегося, когда прокурор города Рудного посетил пенитенциарное учреждение, в котором он находился, предварительное следствие было начато только через один месяц, когда мать заявителя была проинформирована прокуратурой города Рудного о том, что ее жалоба была направлена на рассмотрение в ДВД. Кроме того, и ДВД и УВД неоднократно отказывали в возбуждении уголовного дела из-за нехватки доказательств. Заявитель также утверждает, что по его делу не было проведено надлежащего расследования, поскольку сотрудники полиции не были заинтересованы в проведении всестороннего расследования. Кроме того, расследование его утверждений продолжалось около двух с половиной лет и не осуществлялось независимым органом. Его жалобы на пытки, которые он подавал в суды, также игнорировались, по ним не возбуждалось никакого расследования, а виновные не привлекались к уголовной ответственности.

8.6 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником обязательств согласно статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным¹². В этой связи Комитет отмечает, что в данном деле расследование было поручено отделу по уголовным делам Управления внутренних дел города Рудного (УВД) и управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел Костанайской области (ДВД), т.е. тому же учреждению, в котором предположительно были совершены пытки, и органу, находящемуся в той же системе подчинения. В этом контексте Комитет напоминает свою озабоченность по поводу того, что предварительное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении проводится управлением собственной безопасности, входящим в ту же систему подчинения, что и регулярные органы полиции, в связи с чем такое расследование не является беспристрастным¹³.

8.7 Комитет также напоминает, что статья 12 требует проведения быстрого и беспристрастного расследования, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий, а также поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжких повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время¹⁴. В настоящем деле предварительное расследование было начато спустя более месяца с даты предполагаемых пыток, совершенных 17 и 18 июля 2008 года. Расследование в значительной степени опиралось на показания предполагаемых виновников – сотрудников полиции, которые отрицали свою причастность к совершению пыток и не уделяли должного внимания утверждениям заявителя и его родственников. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, сам заявитель не был допрошен по факту жестокого обращения с ним и никаких судебно-медицинских экспертиз по делу не проводилось. Впоследствии было отказано в возбуждении уголовного дела, и предполагаемым виновникам не было предъявлено обвинение по причине отсутст-

¹² См. сообщение № 257/2004 (CAT/C/41/D/257/2004), *Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии*, решение от 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

¹³ См. заключительные замечания по второму периодическому докладу Казахстана, документ Организации Объединенных Наций CAT/C/KAZ/CO/2, 12 декабря 2008 года, пункт 24.

¹⁴ Сообщение № 59/1996 (CAT/C/20/D/59/1996), *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

вия достаточных доказательств. В результате заявитель не имеет возможности получить какое-либо возмещение.

8.8 С учетом указанных обстоятельств и на основании рассмотренных материалов Комитет приходит к заключению о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство, связанное с проведением быстрого и беспристрастного расследования утверждений заявителя о применении пыток и обеспечением ему права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

8.9 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции Комитет отмечает, что не вызывает сомнения тот факт, что отказ в возбуждении уголовного дела лишил заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. Комитет напоминает в этой связи, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, – с обязательным учетом обстоятельств каждого дела¹⁵. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. С учетом вышесказанного и обстоятельств настоящего дела Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции¹⁶.

8.10 Что касается предполагаемого нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий смысл запрета в статье 15 Конвенции, запрещающей ссылку на любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, в качестве доказательства "в ходе любого судебного разбирательства", вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, допущенные в качестве доказательства при любом разбирательстве,

¹⁵ См. сообщение № 269/2005 (CAT/C/39/D/269/2005), *Али Бен-Салем против Туниса*, решение от 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

¹⁶ См., например, сообщение № 207/2002 (CAT/C/33/D/207/2002), *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.5.

находящемся в его компетенции, получены с помощью пыток¹⁷. В этой связи Комитет отмечает, что в настоящем деле национальные суды не отреагировали должным образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его принуждали к даче признательных показаний с помощью пыток. В отсутствие другой представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не проверило, не были ли заявления, принятые в качестве свидетельства, получены с помощью пыток. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о наличии нарушения статьи 15 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 1, рассматриваемой в сочетании с пунктом 1 статьи 2, а также статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета государство-участник должно в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁷ См., например, сообщение № 219/2002 (CAT/C/30/D/219/2002), *Г.К. против Швейцарии*, решение принято 7 мая 2003 года, пункт 6.10.